

[Dmitri Hvorostovsky v Českém Krumlově | OperaPlus](#)

OPERA+

VÁŠ PRŮVODCE SVĚTEM HUDBY, OPERY A TANCE

Dmitri Hvorostovsky v Českém Krumlově

[JÍŘÍ FUCHS](#), 21.07.2012

Včera, 20. července 2012 byl v Pivovarské zahradě v Českém Krumlově zahájen Mezinárodní hudební festival pod záštitou přítomného prezidenta České republiky pana Václava Klause. Účast hlavy státu zajistě dodala vstupnímu koncertu festivalu lesku a závažnosti a byla milá i v pocitu vztahu hlavy státu k oblasti vážné hudby, kterou tak často postrádáme a žehráme na ni.

Po nádherném vystoupení Marcella Giordaniho před třemi týdny na Smetanově Litomyšli, které jsem měl možnost přiblížit recenzí, přijel do Čech i druhý velký protagonista přenosu Verdiho *Ernaniho* z MET do kin – barytonista **Dmitri Hvorostovsky**. Ostatně v poslední době byl právě v přenosech z MET velmi často k vidění. Milovníci zejména italské opery ho mohli sledovat jako hraběte Lunu ve Verdiho *Trubadúrovi*, jako Carla ve zmíněné inscenaci *Ernaniho* a naposledy spolu s Dessay a Polenzanim ve výrazném ztvárnění *Traviaty* téhož velkého italského skladatele. Jenže přenosy jsou zprostředkovány mikrofony na jevišti. Takže chtě nechtě jako diváci v kině již nevíme, jak doopravdy zní ten který hlas v reálu, v prostoru. Jak se nese přes orchestr, tedy právě charakteristiku v opeře popřední důležitosti. Tam se netransponuje jako v široké oblasti populární hudby včetně muzikálů, ani nezesiluje pěvcův hlas mikrofony. Hlas operního pěvce, vzdor soudobé technice, musí přinášet ony základní, ale vysoce podstatné atributy sám od sebe. Tedy nosností hlasu posazeného dobře do masky, aby rezonancí přirozeně a lehce obsáhl velký prostor operních divadel, aby se nesl bez problémů přes orchestr a měl plný hlasový rozsah, který mu předepisují vokální autoři, obvykle z minulých století. Ani jsem se nedostal k těm důležitým uměleckým vlastnostem, neboť již u konkurzů do divadel mladých adeptů operního zpěvu se přecho často krachuje po řadě let výcviku právě na oněch zmíněných, jen zdánlivě pro laiky „samozřejmých“ hlasových vlastnostech, tedy prostorové nosnosti a plném rozsahu hlasu.

Zahajovací koncert Mezinárodního hudebního festivalu v Českém Krumlově 2012 patřil světovému, již výše představenému barytonistovi světové extra třídy – Dmitriji Hvorostovskému. Doprovod, ale i řadu samostatných vstupů obstaral Symfonický orchestr Českého rozhlasu v Praze za řízení dirigenta Constantina Orbeliana, Američana rusko-arménského původu, jemuž se dostalo cti vést skvělý Moskevský komorní orchestr a hostuje též u Moskevské filharmonie.

Hvorostovsky, který byl přirozeným protagonistou večera, je pěvec na prahu padesátky (narozen 16. října 1962). Pro barytonisty, na rozdíl od hlasů tenorových, to bývá věk, kdy jsou obvykle na zenitu sil. Umělec je absolventem výborné ruské pěvecké školy, která dokázala po válce dlouhodobě přizvat k pedagogické spolupráci například italskou koloraturku Totti dal Monte a další italské pedagogy. Tím ruská pěvecká škola postupně plně převzala metodiku novoitalské školy a techniku neobelcanta. Proto ruské expanze na světových pěveckých soutěžích už odborný svět nemohou šokovat, jsou již obecněji

známé. Mezi úspěchy ruské školy patří i Hvorostovský, jehož světovou kariéru katapultovala světová soutěž velkého významu v Cardifu ve Walesu v roce 1989. Tehdy porota nechala dokonce za Hvorostovským i velšského rodáka Bryana Terfela (dnes též světový pěvec první třídy). Tak je zaujal projev pěvce z Východu. (Redaktorka ČT 24 se v rozhovoru neznale ptala Hvorostovského, zda mu prý jako pěvci z Východu – věru zajímavý terminus technicus – na Západě nechybělo „západní“ školení? Svatá prostoto, opravdu mu chybět stěží mohlo!) Po vítězství v Cardifu poznal Hvorostovský postupně špičkové scény světa, jakou je Wiener Staatsoper, Bavorská státní opera v Mnichově, až po La Scalu a MET. Covent Garden ho patrně zaujala tak dalece, že dnes v Londýně žije a má i britské občanství. Svoji vlast však přirozeně miluje a vrací se do ní rád na řady koncertů. Nahrál mj. skvěle známou Kalinku s Alexandrovci, s neobyčejným výrazovým prožitkem.

Operní repertoár pěvce tvoří především italský a ruský repertoár, ostatně pro něj mu dala výborný technický základ jeho rodná země. Hvorostovsky pěstuje i písňovou interpretaci, logické, že především ruskou. Čajkovskij, Rachmaninov, Musorgskij i Korsakov mají nádhernou písňovou tvorbu a kdo by ji měl lépe tlumočit světu než ruský interpret?

V Pivovarské zahradě se Hvorostovsky představil v operním repertoáru italském a ruském, který doplnil kupodivu ne ruskými (čehož jsem litoval), ale italskými písněmi. S malým vybočením ke světu Richarda Wagnera (ovšem Wolframova Píseň o Večernici je z hlediska díla Wagnerova spíš miniatura, navíc až netypicky italského „stříhu“) a George Bizeta, který byl ovšem anticipací italského verismu, takže byl de facto v linii stylově dobře voleného repertoáru večera. Ten uvedla známá a dynamická ouvertura k Verdiho opeře *Nabucco*. Hned mi bylo dáno uvědomit si, že bohužel Pivovarská zahrada není zámek v Litomyšli. Tam totiž žádné nazvučování aparaturou mikrofonů nebylo třeba a zvuk se jevil tak, jak se jevit má. Zde tomu bylo naopak a orchestr tak zněl poněkud „zprostředkovaně“ a ne zcela vyrovnaně. Smyčce byly zdůrazněny trochu více, než sekce dřevěných nástrojů. Proto patrně v závěru ouvertury vypadl zvuk zdvojených fléten s primy (asi ho primy překryly), v daném místě finále docela netypicky. Jinak ovšem měla předehra švih a spád v rychlých tempech, dirigent Orbelian řídil s jistotou a bez taktovky, jako sbormistři, což zajisté není podstatné, zato je veledůležitá přesnost gesta, smysl pro exaktní změny temp i tektoniku.

ПЕРЕВОД

2012 Июль 21

Дмитрий Хворостовский в чешском Крумлове

[ИРЖИ ФУКС](#)

Вчера, 20 июля 2012 года в саду Пивоварни в чешском Крумлове открылся международный музыкальный фестиваль под эгидой нынешнего президента Чешской Республики господина Вацлава Клауса. Участие главы государства, безусловно, придало открывающему фестиваль концерту блеска и серьезности, а также было приятно в смысле отношения главы государства к классической музыке, которой нам так часто не хватает и которую мы приветствуем.

После замечательного выступления Марчелло Джордани три недели назад в театре Сметаны города Литомишль, которое я имел возможность посмотреть, в Чехию прибыл второй великий герой трансляции оперы Верди "Эрнани" из Метрополитен-оперы на киноэкране – баритон **Дмитрий Хворостовский**. Действительно, в последнее время его очень часто видели в передачах из МЕТ. Любители итальянской оперы, в частности, могли слушать его в роли графа Луны в "Трубадуре" Верди, в роли Карло в вышеупомянутой постановке "Эрнани", а совсем недавно вместе с Дессей и Поленцани в ярком воплощении "Травиаты" того же великого итальянского композитора. Но трансляции ведутся с помощью микрофонов на сцене. Так что волей-неволей, как кинозрители, мы больше не знаем, как на самом деле звучит этот голос в реальной жизни, в зале. То, как он проходит через оркестр, то есть именно та характеристика, которая в опере имеет первостепенное значение. Там он не транспонируется, как в популярной музыке, включая мюзиклы, и не усиливается с помощью микрофонов. Голос оперного певца, вопреки современной технике, должен сам по себе приносить эти основные, но крайне необходимые атрибуты. Таким образом, по несущей способности голос хорошо помещается в маске, чтобы он естественно и легко охватывал резонансом большое пространство оперных театров, чтобы его можно было без проблем пронести через оркестр и иметь полный вокальный диапазон, предписанный композиторами, обычно из прошлых веков. Я даже не добрался до этих важных художественных качеств, потому что уже в театрах на прослушиваниях молодых оперных певцов, после многих лет обучения, они часто

терпят неудачу именно по этим "самоочевидным" вокальным качествам, то есть пространственным возможностям и полному диапазону голоса.

Чсть открыть международный музыкальный фестиваль в чешском Крумлове 2012 года была предоставлена Дмитрию Хворостовскому, баритону мирового класса. Аккомпанемент, а также ряд оркестровых номеров были исполнены Симфоническим оркестром Чешского радио Праги под руководством дирижёра Константина Орбеляна, американца русско-армянского происхождения, который возглавляет Большой Московский камерный оркестр Московской филармонии.

Главным героем вечера, естественно, был Хворостовский - певец на пороге пятидесятилетия (родился 16 октября 1962 года). Баритоны, в отличие от теноров, как правило, в этом возрасте находятся в зените своих сил. Артист является выпускником прекрасной русской певческой школы, которая смогла пригласить сопрано Тоти Даль Монте и других итальянских учителей к педагогическому сотрудничеству в течение длительного времени после войны. Таким образом, русская школа пения постепенно полностью переняла методологию новой итальянской школы и технику необельканто. Поэтому выступления российских певцов на мировых вокальных конкурсах больше не повергают в шок профессиональный мир, они уже стали привычными. Среди достижений русской школы - Хворостовский, чья мировая карьера выстрелила после большого всемирного соревнования в Кардиффе (Уэллс) в 1989 году. По мнению жюри, он опередил даже уроженца Уэльса Брина Терфеля, сегодня также певца мирового класса. Поэтому были интересны слова певца с востока. (В интервью редактор СТ 24 спросила Хворостовского, не испытывал ли он, как певец с востока – действительно, интересный технический термин – недостатка в "западной" подготовке на западе? Нет, конечно, недостатка подготовки он не чувствовал!) После победы в Кардиффе Хворостовский постепенно познакомился с ведущими сценами мира: Венская государственная опера, Баварская государственная опера в Мюнхене, Ла Скала и Метрополитен. Ковент-Гарден, по-видимому, больше всего заинтересовал его, так что сегодня он живёт в Лондоне и имеет британское гражданство. Но он, естественно, любит свою родину и любит возвращаться в Россию с многочисленными концертами. Он записал, среди прочего, необычайно выразительно хорошо известную "Калинку" с Ансамблем Александрова.

Оперный репертуар певца состоит в основном из итальянской и русской музыки, ведь родная страна дала ему отличную техническую базу. Хворостовский также занимается и романсами, в первую очередь русскими, что логично. У Чайковского, Рахманинова, Мусоргского и Корсакова есть замечательные произведения, и кто лучше представит их миру, чем русский исполнитель?

Во дворе Пивоварни Хворостовский представил итальянский и русский оперный репертуар, который он дополнил, как ни странно, не русскими (о чём я пожалел), а итальянскими песнями. С небольшим отклонением в мир Рихарда Вагнера (впрочем, ария Вольфрама в этом вечере была больше похожа на миниатюру с точки зрения творчества Вагнера, к тому же нехарактерно итальянского "покроя") и Джорджа Бизе, который, конечно же, был предвкушением итальянского веризма, поэтому он де-факто был в линейке стилистически грамотно подобранного репертуара вечера. Совершенно логично концерт открылся знаменитой динамичной увертюрой к опере Верди "Набукко". Но сразу стало понятно, что, к сожалению, двор Пивоварни не является замком в Литомишле, где не было необходимости в каком-либо микрофонном устройстве для звучания, и звук появлялся так, как и должен был появиться. Здесь всё было наоборот, и оркестр звучал несколько "опосредованно" и не совсем сбалансированно. Струнные были подчёркнуты чуть больше, чем секции деревянных духовых инструментов. Поэтому, вероятно, в конце увертюры звук первых и вторых флейт выпал (возможно, струнные перекрывали его), что совершенно нехарактерно для данного места финала. В остальном, однако, увертюра имела размах и стремительность в быстрых темпах, дирижёр Орбелян управлялся уверенно и без дирижёрской палочки, как хормейстер, что, конечно, не существенно, но точность жеста, ощущение точных изменений темпа и композиции очень важны.